

Ответственным за десятый этаж оказался Чэнь Фэн, которого Шэнь Сю знал. Войдя в комнату, он вежливо поздоровался, кратко изложил суть произошедшего и выразил надежду, что Белая Башня проведёт расследование.

Чэнь Фэн налил воды новичку, стоящему перед ним. Тот факт, что он был ответственным за десятый этаж, новички не знали, так как он предпочитал не афишировать свою должность, чтобы избежать лишних визитов и лести. Достаточно было просто следить за временем своих перемещений, чтобы оставаться незамеченным. Внимательно посмотрев на мужчину, лицо которого не выражало ни удивления, ни подобострастия, он произнёс:

— Я не вмешиваюсь в ваши внутренние дела, но если конфликты будут замечены патрулём, последует наказание.

Затем он любезно объяснил Шэнь Сю правила управления Белой Башней: всё просто и понятно. Бои разрешены, но если они будут обнаружены, участники будут немедленно изгнаны. Жертвы не имеют значения, а убийца будет изгнан, если его найдут. Исключения возможны только в крайних случаях, но новички редко сталкиваются с ситуациями, выходящими за рамки правил.

Шэнь Сю слегка приподнял бровь и спокойно сказал:

— Укротитель призраков по имени Нин Лишань потерял своего укрощённого призрака. Раны на теле выглядят странно. Возможно, я ошибаюсь, но они похожи на следы очень необычной силы.

— О? Необычной силы? Ты можешь её определить? — с интересом спросил Чэнь Фэн.

Шэнь Сю кивнул:

— Я видел подобное в книгах. В центральной зоне Белой Башни есть мощные защитные заклинания. Это всего лишь предположение.

Он не стал скрывать свои мысли. Некоторые вещи лучше не обсуждать, но в данном случае молчание могло привести к ненужным разговорам.

Выражение лица Чэнь Фэна стало серьёзным:

— Шэнь Сю, центральная зона Белой Башни всегда была запретным местом для новичков. Не знаю, где ты нашёл эту информацию, но такие догадки лучше оставить при себе.

Шэнь Сю, заметив сильную реакцию собеседника, понял, что в центральной зоне действительно произошёл небольшой инцидент. Вскоре Чэнь Фэн продолжил:

— Но на всякий случай я пойду с тобой посмотреть. Этот Нин Лишань всё ещё в своей комнате?

Многие новички-укротители призраков стояли у двери, наблюдая за происходящим. Они не решались подойти слишком близко, опасаясь неприятностей, поэтому держались на расстоянии. Одни делали вид, что читают книги, другие общались со своими призраками, а третьи просто болтали между собой. Когда дверь открылась, все замолчали.

Чэнь Фэн шёл впереди, игнорируя удивлённые, сомневающиеся и радостные взгляды новичков.

Ответственный за десятый этаж действительно вышел по просьбе Шэнь Сю?

И он выглядит так знакомо...

Неужели это Чэнь Фэн? Он и есть тот самый ответственный?

Что задумал Шэнь Сю? Сам сдаётся? Или идёт с обвинениями?

Среди всеобщего недоумения Цинь Эр скрывал радость. Он всегда стремился наладить отношения с Чэнь Фэном, считая это полезным, но не ожидал, что тот окажется такой важной персоной. Это было просто прекрасно!

Дверь первой комнаты справа от лестницы открылась, и Нин Хайшэн высунул голову. Увидев Чэнь Фэна, он на мгновение замер, затем быстро распахнул дверь:

— Чэнь Фэн, как ты здесь оказался?

— Мне сказали, что у тебя погиб укрощённый призрак. Я пришёл посмотреть.

Чэнь Фэн вошёл, а Шэнь Сю последовал за ним. Остальные, увидев, что их не прогоняют, тоже заглянули внутрь.

В Белой Башне не было нужды скрывать что-либо. Для поддержания открытости, справедливости и честности, если дело не касалось личной жизни или неприличных сцен, ответственные не препятствовали наблюдению других укротителей призраков.

— Нин Лишань, где твой призрак? — спросил Чэнь Фэн, узнав этого укротителя, который прибыл вместе с Цинь Эром. У него было время, и он выступил в роли проводника, поэтому все в этой комнате знали его.

— Погиб. Убит Шэнь Сю. Мой брат, чтобы я не страдал, уже обработал тело.

Нин Лишань вздохнул, его добродушное лицо выражало печаль. Он указал на куски мяса в тазу:

— Чтобы было удобнее транспортировать, я разрезал его. Так проще выбросить, и я не буду видеть его лицо. Каждый раз, глядя на него, я хочу ударить Шэнь Сю!

Нин Лишань сжал кулаки, его глаза горели решимостью. Его брат Нин Хайшэн добавил:

— Лишань с трудом это сделал. Мы не можем нарушать правила Небесного острова. Если нельзя нападать на товарищей здесь, то придётся терпеть. Шэнь Сю перешёл все границы. Он не только убил этого бедного призрака, но и ранил моего брата. Прошу тебя, Чэнь Фэн... то есть, ответственный за десятый этаж, помоги нам добиться справедливости!

Он быстро понял, кто такой Чэнь Фэн, по выражению лиц и поведению людей у двери.

Чэнь Фэн осмотрел куски мяса, подошёл ближе и внимательно изучил их. Кости были перерублены, и невозможно было определить, как именно были нанесены раны. Тело укрощённого призрака, от жизни до смерти, считалось собственностью укротителя, и он мог распоряжаться им как угодно. Чэнь Фэн не стал комментировать.

Он повернулся к новичку-укротителю, который прибыл из того же города, что и Цинь Эр, и, как говорят, самостоятельно выполнил задание. Чэнь Фэн ждал его объяснений, не собираясь выносить приговор без возможности защиты.

Шэнь Сю спокойно осмотрел останки призрака, в его глазах мелькнул кровавый отблеск, но он быстро опустил голову, скрыв эмоции. Запах крови смешивался с чем-то зловещим, словно с глубокой ненавистью. Даже призрак рядом с Нин Хайшэном казался на грани нервного срыва. Шэнь Сю подошёл, присел и без колебаний начал перебирать разрозненные части тела призрака. Кости были раздроблены, плоть отделена от кожи...

Шэнь Сю размышлял, как раскрыть обман. Он взглянул на Нин Лишаня, лицо которого выражало скорбь и гнев, затем перевёл взгляд на призрака рядом с Нин Хайшэном. Точнее, на его руку. Она слегка шевельнулась, и, несмотря на выражение страдания, призрак указал на кровать у стены.

Шэнь Сю всё понял. Он поднялся и направился к кровати, в то время как остальные с недоумением смотрели на новичка, который, казалось, должен был молчать и молить о пощаде. В глазах Нин Хайшэна мелькнуло презрение. Что бы Шэнь Сю ни задумал, сейчас уже поздно. Дать врагу время подготовиться — всё равно что построить мост к собственной гибели!

Чэнь Фэн заметил, что Цинь Эр в толпе выглядел скорее расслабленным, чем обеспокоенным, и подумал, что их отношения, возможно, не такие близкие, как утверждал Цинь Эр. Ли И и Чжан Цзинь явно наслаждались зрелищем. Если Шэнь Сю изгонят или накажут, они, возможно, смогут разыграть высшего призрака.

Кровать у стены принадлежала Цинь Эру.

Шэнь Сю стоял у кровати, осматривая одеяло и подушку, но не нашёл следов крови. В этот момент вошёл Цинь Эр и недовольно произнёс:

— Шэнь Сю, что ты рассматриваешь мою кровать? Неужели надеешься найти там что-то? Хотя мы из одного места и должны помогать друг другу, сейчас я могу только посоветовать тебе признать свою вину.

Шэнь Сю даже не удостоил его ответом.

Цинь Эр, скрестив руки, продолжил:

— Лишань даже не собирался идти к ответственному, хотел разобраться сам. Но ты сам всё испортил, обвинив других, а теперь, когда тебя разоблачили, тебе тяжело, да? Мы всё видели. Ли И, Чжан Цзинь, вы ведь тоже?

<http://bllate.org/book/15456/1367469>